

Лана Полякова

ИЗМЕНА. ТОНКАЯ ГРАНЬ

УДК 82-3
ББК 84-4
П54

П54 **Полякова Л.**
Измена. Тонкая грань / Лана Полякова – М.: Литнет, 2026. – 228 с.

ISBN 978-5-524-01495-5

Герман прочитал сообщение, улыбнулся и отвернулся к окну. Постоял минуту. И вышел из нашей спальни, оставив аппарат на тумбочке у кровати.

Я подкралась к телефону мужа, как к гранате. Не дыша.

«Я мешаю? Однако! Теперь мне всенепременно хочется тебе помешать!
Вот что, Герман! Водку не пей, женщин слушайся... И покажи мне, пожалуйста, волжский закат! В отместку я покажу тебе Серпуховский восход!

P.S. Или мы вместе его посмотрим?»

Висели на темнеющем зелёном поле чёрные буквы сообщения от Карин.

От ядовитой твари, что поставила себе цель увести моего мужа из семьи.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-01495-5

© Литнет, 2026
© Л. Полякова, 2026

Первая глава

Сомнения убивают любовь.

Кто мог предугадать, что обычная поездка за город сдвинет цепь событий, как разрушительный сель сметающих всё на своем пути...

– Мама! Я есть хочу! – заканючила моя шестилетняя дочь.

Мы остановились на заправке. И, чтобы не терять уйму времени, решили мелкую не выпускать из машины. Вот и результат.

– Бутер будешь? – спросила, не поворачиваясь.

– Нет! Я хочу пить! Нет, воду я не буду! И этот сок я не хочу! Хочу сама выбрать в магазине! – продолжила митинг Янка.

– Я дам тебе воды. Если ты не хочешь пить, то потерпишь ещё полчаса до турбазы. – сказала, отвернувшись к окну.

Сквозь стеклянные двери было видно, как муж со старшим сыном стоял около кассы. Уже минут десять. Что можно десять минут оплачивать на кассе заправки?

– Если бы ты дала мне вот такую малипусичку персикового сока, мамочка, то я бы могла потерпеть ещё полчаса, – перешла к стадии торга юная леди.

Я поворачивала голову к капризульке-шантажистке, когда телефон Германа пикнул сообщением. Он стоял в держателе с включённым навигатором. И поверх карты местности выплыли чёрные буквы на зелёном фоне.

«Вот, предлагала тебе сказать жене ультимативно: Карин едет с нами! Теперь я жду в нашем кафе к шести! Буду незнакомкой с жёлтыми цветами! Не опаздывай, мой герой!»

И дурацкий смайлик!

Я хлопнула глазами и в ступоре смотрела, как тает зелёная мерзость, сворачиваясь в крошечную моргающую иконку.

Будто ничего и не было!

Что это, чёрт подери?

– Ну, мам! Ты что застыла!

– А?

– Воду свою противную давай! – надула губы Яна, обижаясь на неудавшийся концерт.

Герман вернулся с сыном недовольный. Зато Кирилл выглядел, как наш кот Филька, когда ему перепали кривые. Довольным и чуть придурковатым. Опять что-то выжал с отца.

Муж сел за руль и, прежде чем тронуться с места, глянул на телефон, замечая моргающую иконку сообщения.

Я внимательно наблюдала за ним, не обращая внимания на неизбежную после возвращения Кира перепалку детей.

Герман снял с держателя аппарат, спокойно разблокировал его и прочитал сообщение с каменным лицом.

Ни один мускул не дрогнул. Только глаза потеплели.

– Кто тебе пишет в выходной день? – поинтересовалась, не спуская изучающего взгляда с его лица.

– Спам, ерунда, – слишком поспешно ответил Герман и, установив телефон обратно в пазы, обратился ко мне, – утихомирь детей.

– Ты их отец! – вспыхнула и отвернулась к окну.

Случайно увиденное сообщение и, главное, реакция на него моего мужа, не выходили у меня из головы.

Все это настолько выбивалось из привычной картины. Мой муж и смайлики – несовместимые вещи.

Я еще помню недавний скандал с Кириллом о чистоте языка и глупости смайлов, а тут...

Герман хмыкнул и медленно тронулся с места. Доехав до развилки, он притормозил и тихо сказал:

– Если за три секунды вы не утомитесь, я поворачиваю домой!

Дети утихли, а муж, ухмыльнувшись, направил автомобиль в сторону турбазы.

В этом сентябре природа сделала шикарный подарок, и бабье лето расцвело, радуя красками уже к середине месяца. Сухая и тёплая

погода, желтеющие листья нежных берёз, только примеряющие яркие краски клёны. Прекрасное время, чтобы провести пару дней с друзьями.

Рыбалка, шашлыки, баня. Небольшой домик на две семьи в полутора-рачасовой доступности от города, где наши друзья, одноклассник Германа по университету Иван и его чудесная жена Марина со своей принцессой Вероничкой уже ждут нас.

С тех пор, как Германа назначили работать начальником департамента, в прошлом году, внезапные командировки с проверками стали семейной обыденностью. И подгадать так время, чтобы встретиться с друзьями за городом на выходные, теперь непросто.

Эта поездка могла стать замечательной.

И стала, но только совсем в другом, неожиданном смысле. Незабываемой. Роковой.

Мы живём вместе уже одиннадцать лет. Это долгий срок, и мы через многое прошли. Поженившись в университете, рано хлебнули самостоятельности. А родившийся перед моим дипломом сын добавил трудностей.

Как мы выкручивались, чтобы заработать, страшно вспоминать. Мои бесконечные рефераты и курсовые для двоечников всего потока, работа Германа ночами, постоянное выматывающее безделье и недосып.

Когда встали на ноги, и Герман смог устроиться в хорошее место, да и я научилась вести бухгалтерию одновременно у нескольких фирм, мы взяли ипотечную квартиру. А на следующий год у нас появилась Янка.

Я по-прежнему работаю бухгалтером. А Герман теперь начальник. Всё вроде устоялось. Успокоилось.

И вот новая напасть.

Карин. С прибабахом.

Любовница? У педантичного и брезгливого Германа?

Это что же, мой муж мне изменяет? Интересно, как давно? Это

продолжается с одной дамой, или их табун? Как мне теперь быть?

Сжала руки до впивающихся ногтей, стараясь переключить себя на другую тему. Но куда там!

Разговаривать с мужем при детях – не вариант. Нужно потерпеть до конца выходных.

Но как же больно! И как холодно в сердце! Вот оно какое – ледяное одиночество предательства.

Я закуталась в плед и смотрела в окно, отвернув голову, чтобы не видеть мужа. Глядя на пролетающие мимо деревья и не видя их.

За что? Чего ему не хватало? Может быть, мне показалось? Может, действительно спам?

Услышав тихий вызов телефона Германа, не стала поворачивать голову и незамедлительно получила ответ на свои сомнения.

– Нет, я не смогу приехать, я же говорил, что с семьёй уезжаю за город. – тихо, чтобы не разбудить, как он думает, спящую меня, проговорил муж своей любовнице и продолжил, – хорошо. Хорошо, я сказал! В шесть, так в шесть. Загляну на полчаса.

Вторая глава

Прекрасно!

Какая-то Карин на счет раз-два продавливают моего жесткого и бескомпромиссного мужа.

Тварь!

Повернула голову, чтобы смотреть в глаза, когда спрашиваю:

– С кем ты разговаривал сейчас?

– Да так, коллега по работе, – ответил муж, устанавливая телефон в держатель, – ты не спала?

И посмотрел на меня долгим нечитаемым взглядом. Ждал ответ.

– Смотри на дорогу! Семейку везёшь. Нет. Очевидно, я не спала и слышала, что ты договорился на сегодня о встрече. В городе. Несмотря на то, что будешь на базе отдыха с женой, детьми и друзьями в свой выходной день. Это очень странно и на тебя не похоже. Возможно, я не знаю всех обстоятельств, но...

– Так получилось. Незапланированная встреча. – Герман пожал безразлично плечами.

– Вот это и пугает, – усмехнулась, – мой муж-педант и внезапные встречи.

Я немного помолчала, прислушалась к разговору детей и решила, надеясь, что они нас не слышат. Сил не было копить в себе недоверие и обиду:

– С женщиной встречаешься?

Герман вздрогнул, и я горько усмехнулась.

– Почему ты решила? – спросил он.

– Потому что незапланированная встреча, Гер. И потому, что ты не хотел, чтобы я слышала разговор, явно скрываясь. Мы одиннадцать лет женаты, родной, и я вижу твои эмоции, как свои. И я подозреваю тебя в неверности, Герман. Впервые за все наши годы, – сказала я прямо, наблюдая за его реакцией.

– Неверности? – удивился муж.

Он хотел продолжить разговор, но я перебила:

– Мы обсудим это позднее. Не в дороге и не при детях.

– Тебе не стоит беспокоиться! – помолчав, проговорил Герман спокойно. Утешил!

О да! Не стоит беспокоиться! Чурбан бесчувственный! Отвернулась к окну, давая понять, что разговора не будет.

С первого дня нашего знакомства между нами была принята честность. Очень я не люблю ложь во всех проявлениях. Понимаю, что иногда недомолвки и недоговорки хуже вранья. И в жизни невозможно быть со всеми честными. Но хотя бы дома мы стараемся соблюдать гигиену отношений. Без лжи и вливания.

Этим и увлёк меня в юности Герман. Патологически честный и прямой. Неужели он теперь врёт мне?

Мы познакомились на университетской студенческой научной конференции. Я училась на втором курсе и страшно гордилась тем, что попала туда, а Герман был первогодком-аспирантом сразу после диплома. Я делала работу под его руководством и выступала с докладом сразу после него. И так получилось, что и в Москву мы возвращались вместе на его машине.

Был первый выюжный день ноября, и влажный снег сыграл с нами злую шутку на дороге. Герман не справился с управлением, автомобиль перевернулся и свалился в кювет. Дело было к вечеру. Я очень испугалась, а Герман, выколунав меня из машины, нёс на руках и утешал. Вначале до трассы, затем в больницу. Ну а затем в ЗАГС.

Так и закрутилась наша жизнь.

Пока я вспоминала события давно минувших дней, мы добрались до базы отдыха, муж парковал машину, а к нам навстречу приближалась крупная фигура Ивана.

С Ваней Герман учился на одном курсе. Только после окончания учёбы друг пошёл на производство в отличие от Германа. Одно время после свадьбы и до рождения Кира мы жили вместе

на съёмной квартире на две семьи. Так что отношения у нас были давние и крепкие.

– Я заказал нам баню на семь часов! Ух, уж и оторвусь с вениками над твоей холодной балтийской тушкой! – приветствовал друг моего мужа, сграбастав в охапку.

– Передоговоримся на позднее, мне нужно в город на полчасика, – не стал скрывать муж.

– Боюсь, не получится. Посмотрим! Эй! Принцесса Яна-несмеяна! Долго будешь в железной коробчонке сидеть? А ну, быстро ко мне! – раскомандовался Ваня, а я с удовольствием потянулась после дороги и, захватив из багажника что попало под руку, шагнула в сторону базы.

– Показывай, куда идти?

– По тропинке прямо. Мимо Маришки не пройдёшь! – усмехнулся Иван и махнул в сторону домиков.

Пахло здесь головокружительно: травой и осенней листвой, грибами и землёй. А ещё немножечко близкой водой. И заметно тянуло дымком. Какой отдых без шашлыков? Я запрокинула голову к высокому синему небу ранней осени и вдохнула так глубоко, как могла, пряный чистый воздух, изгоняя из души хмарь и слизь.

Кто знает, когда мне удастся выбраться на природу в следующий раз? Поэтому нужно насладиться с отдачей, полностью, стараясь не думать о грядущих и похоже неизбежных переменах.

Я озвучила свои сомнения. Подожду, что скажет Герман. И не буду изводить себя догадками.

В конце концов, я здоровая и сильная женщина с нормальной работой и неплохой зарплатой. Не пропаду с двумя детьми! Но делить своего мужчину я точно ни с кем не смогу.

Ох, подумаю об этом послезавтра, усмехнулась, выдыхая, и, опустив голову, заметила подругу.

Маришка стояла у крыльца домика, оперев руку в крутой изгиб талии, и смотрела на меня, приложив узкую ладонь другой руки

ко лбу, отгораживаясь от солнца.

День завертелся в заботах. Трое давно знакомых между собой детей – это вам не абы что! Это настоящая сплочённая банда! И как бы старший Кир ни надувал щёки, кичась своей взрослостью, но удержаться от проказ не мог и он.

Да и взрослые не отставали от детей. Не для того приехали, чтобы хандрить и киснуть!

К вечеру, уставшие и разморенные воздухом, солнцем, водой и едой, мы сидели на веранде домика.

Солнце склонялось к горизонту, окрашивая мир жемчужным нежным светом. Ещё не закат. Только его преддверие.

Герман откашлялся и, неловко наклонившись ко мне, хотел поцеловать, но я уклонилась.

– Ну я поехал? – замялся он.

– Папа! Ты что? Ты же обещал мне! Ещё три дня назад! Ты же дал мне слово! Я ждал! – нарисовался на веранде Кир с коробкой шахмат в руках.

Хм. Интересно. Неужели для Германа свидание с этой пошловатенькой незнакомкой Карин важнее обещания сыну? С интересом наблюдала, как корёжит моего мужа. И что он выберет сейчас? Нас или её?

– Я вернусь через три часа. – неуверенно сказал Герман, и Кир, поджав губы, ткнул ему коробкой в руки.

– Через три с половиной часа будет восемь вечера, и тебе снова не хватит времени, – обиженный сын проговорил звенящим голосом и, развернувшись, убежал, блестя слезами.

Проводила глазами сына и спросила:

– Карин действительно для тебя настолько важна?